

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-43-58>

Исследовательская статья

УДК: 341

Поступила в редакцию: 23.03.2026

Принята к публикации: 15.05.2026

Кира Львовна САЗОНОВА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Вернадского пр-т, 82, Москва, 119571, Российская Федерация
kira_sazonova@mail.ru
ORCID 0000-0001-5486-5817

Дамир Камильевич БЕКЯШЕВ

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
dambek@yandex.ru
ORCID 0000-0002-4596-7739

АТАКИ НА ПОДВОДНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ВВЕДЕНИЕ. Подводная инфраструктура, которая представлена подводными кабелями и трубопроводами, играет критически важную роль в мировой экономике. Подводные кабели обеспечивают бесперебойную передачу информации между странами и континентами, а трубопроводы обеспечивают поставки энергоресурсов. Контролировать подводную инфраструктуру довольно сложно из-за того, что значительная ее часть находится под водой на большой глубине. Кроме того, подводная инфраструктура проходит как по акватории, входящей в состав государственной территории, так и по территориям, которые характеризуются смешанным и международным режимом. Помимо непредумышленного воздействия в результате естественных факторов, в последние годы подводная инфраструктура подвергается целенаправленным атакам.

Террористические акты, обрывы, пропажи части кабелей регулярно происходят в последнее время, что актуализирует вопрос о том, как именно должно проводиться расследование произошедшего, и возможно ли привлечь виновную сторону к международной ответственности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Настоящее исследование основывалось на комплексном анализе как академической литературы, в которой рассматриваются различные политические, правовые и технические аспекты, связанные с подводной инфраструктурой, так и международно-правовых документов, которые регламентируют вопросы прокладки и технического обслуживания подводных кабелей и трубопроводов. Методологическую базу исследования составляют общетеоретические методы, а конкретнее, формально-логический метод, дедукция и индукция, анализ и синтез.

Помимо всех вышеперечисленных, при работе над статьей также задействовались такие частнонаучные методы, как исторический и сравнительно-правовой.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В статье анализируются основные этапы развития международно-правового сотрудничества по защите критической подводной инфраструктуры, а также ключевые международно-правовые аспекты, возникающие в процессе ее прокладки и обслуживания. В том числе рассмотрена проблема организации расследований повреждений подводных кабелей и трубопроводов, а также приводится международно-правовая классификация преступлений, совершаемых на объектах подводной инфраструктуры. Также в работе рассмотрены конкретные прецеденты повреждения подводной инфраструктуры в последние годы, произведен анализ правовых и политических последствий совершенных атак, оценены как сами меры реагирования, так и их эффективность.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Констатируется, что подводную арену уже можно считать отдельной сферой межгосударственного противостояния. Интенсификация намеренного воздействия на подводные кабели и трубопроводы в последние несколько лет актуализирует вопрос о новых вызовах, возникающих в связи с терактами на подводных объектах. Международно-

правовое регулирование подводной инфраструктуры в большей степени соответствует реалиям XX века, но не XXI, в котором цифровая коммуникация имеет критически важное значение для любого государства. С учетом лагун, существующих в международном праве, вероятность того, что государства будут прибегать к осуществлению подводных диверсий в рамках современного «гибридного» противостояния, можно оценить как весьма высокую.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подводные кабели, подводные трубопроводы, подводная инфраструктура, международное преступление, международная ответственность, теракт, расследование, территориальное море, исключительная экономическая зона, континентальный шельф, открытое море

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сазонова К.Л., Бекяшев Д.К. 2026. Атаки на подводную инфраструктуру: международно-правовые аспекты и проблема ответственности. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 43–58. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-43-58>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

RESPONSIBILITY IN INTERNATIONAL LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-43-58>

Kira L. SAZONOVA

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82, Vernadskogo Ave., bld. 1, Moscow, Russian Federation, 119571
kira_sazonova@mail.ru
ORCID 0000-0001-5486-5817

Damir K. BEKYASHEV

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
dambek@yandex.ru
ORCID 0000-0002-4596-7739

Research article

UDC: 341

Received 23 March 2026

Approved 15 May 2026

ATTACKS ON UNDERWATER INFRASTRUCTURE: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS AND THE PROBLEM OF RESPONSIBILITY

INTRODUCTION. *Underwater infrastructure, which is represented by underwater cables and pipelines, plays a critical role in the global economy. Underwater cables ensure stable transmission of information between countries and continents, and pipelines ensure energy supplies. It is quite difficult to control underwater infrastructure due to the fact that a significant part of it is located underwater at great depths. In addition, underwater infrastructure passes through underwater territory that is a part of the state territory and also through territories that are characterized by mixed and international legal regimes. In addition to unintentional damage as a result of natural factors, in recent years, underwater infrastructure has been subject to some targeted attacks. Sabotage, cable breaks and loss of cables have been regularly occurring, which raises the question of how exactly an investigation of such incidents should be carried out, and whether it is possible to bring the guilty party to international responsibility.*

MATERIALS AND METHODS. *This study was based on a comprehensive analysis of both academic literature examining various political, legal, and technical aspects related to underwater infrastructure, and international legal documents regulating the installation and maintenance of underwater cables and pipelines. The research methodology is based on general theoretical methods, specifically, formal logic, deduction and induction, analysis, and synthesis. In addition to all of the above, specific scientific methods such as historical and comparative legal approaches were also employed in preparing the article.*

RESEARCH RESULTS. *The article analyzes the main stages of the development of international legal cooperation in protection of critical underwater infrastructure, as well as key legal aspects arising from the process of its installation and maintenance. In particular, the article covers the problem of organiz-*

ing investigations after damage of underwater cables and pipelines and provides the classification of underwater crimes from the point of international law. The work also examines specific cases of damage to underwater infrastructure in recent years, analyzes the legal and political consequences of the committed attacks, and evaluates the response measures and their effectiveness.

DISCUSSION AND CONCLUSION. *The underwater arena can already be considered a distinct sphere of interstate confrontation. The intensification of deliberate attacks on underwater cables and pipelines in recent years has raised the issue of new challenges arising from terrorist attacks on underwater facilities. International legal regulation of underwater infrastructure is more in line with the realities of the 20th century than the 21st, in which digital communications are critically important for any state. Given the existing gaps in international law, the likelihood that states will resort to underwater sabotage as part of a modern "hybrid" confrontation can be assessed as quite high.*

KEYWORDS. *underwater cables, underwater pipelines, underwater infrastructure, international crime, international responsibility, terrorist attack, investigation, territorial sea, exclusive economic zone, continental shelf, high seas*

FOR CITATION: Sazonova K.L., Bekyashev D.K. Attacks on Underwater Infrastructure: International Legal Aspects and the Problem of Responsibility. – *Moscow Journal of International Law*. 2026. No. 2. P. 43–58. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-43-58>

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

В последние несколько лет наблюдается резкое увеличение атак на подводную инфраструктуру различных государств. Пропажка нескольких километров подводного кабеля у берегов Норвегии в 2021 году; теракты на российских трубопроводах «Северные потоки» в сентябре 2022 года; повреждения на газопроводе Baltic Connector в 2023 году; обрывы финских интернет-кабелей в Балтийском море в 2023–2024 годах; массовый интернет-сбой 2024 года из-за повреждения интернет-кабелей в Красном море, затронувший 25 % мирового трафика; повреждение оптоволоконного кабеля между Латвией и Швецией в 2025 году, а также между Латвией и Литвой в январе 2026 года – все эти происшествия позволяют сделать вывод о том, что государства столкнулись с новым вызовом, связанным с необходимостью обеспечения дополнительной охраны критической подводной инфраструктуры. Помимо этого, также возникает вопрос об ответственности за совершение терактов и диверсий на уязвимых подводных объектах.

События последних лет существенно актуализировали вопросы о многочисленных международно-правовых и политических составляющих, которые связаны с прокладкой и обслуживанием подводной инфраструктуры, а также обострили вопрос о возможной международной ответственности за ее повреждение.

Тематику, связанную с правовым регулированием критической подводной инфраструктуры, сложно отнести к хорошо изученным, причем как в отечественной правовой доктрине, так и в зарубежной. Связано это с тем, что данная проблематика является довольно специфичной, поэтому гораздо чаще ее рассматривали в прикладном или техническом [Пешков 2013], нежели в международно-правовом [Wrathall 2010; Николаев 2006; Вылегжанин, Москва 2015; Hinck G. 2017] или политическом [Sunak 2017] аспектах. Можно констатировать существенное усиление интереса к тематике подводной инфраструктуры после диверсий 2022 года, совершенных на российских газопроводах «Северный поток» и «Северный

поток – 2». В результате стали появляться публикации, посвященные различным аспектам, связанным с подводной инфраструктурой [Pandey, Bhushan 2023; Paik, Counter 2024; McCabe, Flynn 2024, Hai Dang Vu 2024 и др.].

Рассматриваемая в статье проблематика также не является устоявшейся терминологической: для обозначения подводных кабелей и трубопроводов используется в англоязычной профессиональной лексике чаще всего используется устойчивый термин «критическая подводная инфраструктура / critical undersea infrastructure» [Benner 2025], в то время как в отечественной доктрине обычно используют термин «подводная инфраструктура» без дополнительных прилагательных.

Вопросы международно-правовой регламентации функционирования подводных кабелей и трубопроводов, а также вопрос международной ответственности в случае атак на них, крайне мало изучались по причине того, что долгие годы действовал своего рода «мораторий» на подобные действия, совершаемые намеренно. Именно поэтому на заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (далее – ООН), созванном в сентябре 2022 года сразу после терактов на российских «Северных потоках», представитель Франции заявил, что любое нападение на объект транснациональной энергетической инфраструктуры стоимостью в несколько миллиардов долларов «создает экстраординарный прецедент»¹.

Безусловно, повреждения подводных кабелей и трубопроводов неоднократно случались и до 2020-х годов, но обычно они были связаны с естественными факторами – например, подводные кабели нередко повреждаются из-за тяжелых якорей, землетрясений, тектонических процессов. В среднем, основная часть повреждений подводных кабелей происходит из-за неправильного использования коммерческого рыболовного оборудования. Значительная часть повреждений вызвана инцидентами с якорями – в результате якорной стоянки вне разрешенных зон или же аварийного сброса якоря. Также эксперты указывают, что другими причинами повреждения кабелей могут быть дноуглубительные работы, глубоководная добыча нефти

¹ Warning of Its Planet-Warming Impact, Senior Economic, Social Affairs Official Urges Global Action to Address Nord Stream Pipelines' Leaks, in Security Council Briefing. SC/15047.30 September 2022. URL: <https://press.un.org/en/2022/sc15047.doc.htm> (accessed date: 14.03.2026).

и газа, строительство ветряков в районе континентального шельфа [Bueger, Liebetrau, Franken 2022:12]. Естественно, вопросы международной ответственности в подобных случаях не возникают, поскольку отсутствует целенаправленный умысел. Тем не менее случаи умышленного повреждения подводной инфраструктуры периодически случались. Например, в 1980-х годах ЦРУ США проводили морские террористические атаки против Никарагуа, в рамках которых в том числе был осуществлен подрыв подводного трубопровода в порту Пуэрто-Сандино 14 октября 1983 года.

В 2016 году вице-адмирал американского флота Д. Фогго анонсировал начало «четвертой битвы за Атлантику», подразумевая эволюцию основных этапов морского противостояния крупных держав (подводные лодки – противолодочные комплексы – атомные подводные лодки). Четвертый этап противостояния, по его мнению, включает угрозы подводной инфраструктуре [Foggo, Fritz 2016]. Поворотным моментом в подводном противостоянии держав стали теракты на российских газопроводах «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2» в сентябре 2022 года, которые можно охарактеризовать как самое крупное и серьезное повреждение подобного рода за всю историю, совершенным намерено. Теракты также стали поворотным моментом, актуализировавшим политико-правовое измерение данного вопроса, поскольку наличие умысла и вины позволяют говорить о наличии состава международного преступления, за которое, очевидно, должна наступать международная ответственность.

2. Этапы развития международно-правового сотрудничества по защите подводной инфраструктуры

2.1. Подводные кабели

Первым видом подводных коммуникаций, с которого началась эра подводной инфраструктуры, стали подводные кабели связи, появившиеся в XIX веке. Первый силовой подводный кабель с изоляцией из натурального каучука был проложен в Германии в 1811 году. Чуть позже, кабели начали соединять страны – в 1850 году между французским Кале и британским Дувром был проложен телеграфный кабель, а первый трансатлантический кабель, связавший США с Великобританией, был проложен в 1858 году – с его помощью, сообщение королевы Виктории

президенту США Дж. Бьюкенену дошло за сорок часов.

Большее веку спустя, в 1980-х годах, появились первые межконтинентальные подводные оптоволоконные кабели, которые пролегают как по континентальному шельфу, так и по обширным подводным областям Района морского дна. В XXI веке по подводным кабелям, которых насчитывается уже более 500, проходит, по разным оценкам, от 97 до 99 % всего современного интернет-трафика, а «все телекоммуникации, которыми человечество привыкло пользоваться ежедневно, от утренних теленовостей и интернет-бронирования авиабилетов до международных видеоконференций и многомиллионных банковских транзакций – все это доступно благодаря подводным кабелям, которые через систему наземных кабелей обеспечивают телекоммуникационную поддержку различных территорий» [Рылова, Швец 2019:233]. Подводные кабели обеспечивают высокоскоростную передачу данных, перенося огромные объемы цифровой информации через континенты, которая является основой глобального Интернета. Благодаря им возможно осуществление телекоммуникационных услуг, в том числе голосовых вызовов, видеоконференций и других услуг связи в реальном времени. Подводные кабели облегчают международную торговлю и финансовые транзакции, обеспечивают передачу медиаконтента, включая стриминговые сервисы и прямые трансляции [Pandey, Bhushan 2023:117-132]. Как справедливо отмечают эксперты, «помимо использования в гражданских целях, страны зависят от подводных кабелей для обеспечения национальной безопасности» [Bueger, Liebetrau, Franken 2022:12].

Общая протяженность подводных интернет-кабелей уже превысила 1,3 млн километров. Обычно авария на одном кабеле вызывает перегрузку на других, поскольку трафик пускают в обход. Именно поэтому важным аспектом для обеспечения стабильного соединения является либо подстраховка через спутник, либо наличие дополнительных подводных кабелей, которые можно задействовать.

Наряду с подводными кабелями, развивается спутниковый интернет. Например, тихоокеанское островное государство Тонга с населением около 100 тыс. человек в последние годы неоднократно оставалось без интернета из-за повреждений подводного кабеля Tonga Cable, соединяющего Тонга и Фиджи. В итоге было решено

перейти на спутниковый интернет. Тем не менее для государств с большим населением это довольно сложно, поэтому, несмотря на быстрое развитие спутниковой связи, инфраструктура подводных кабелей продолжает развиваться, так как они имеют гораздо более высокую пропускную способность. Можно констатировать, что, «хотя беспроводные и спутниковые технологии постоянно развиваются и внедряются, подводные кабели остаются самым быстрым, эффективным и наименее затратным способом передачи цифровой информации по всему миру в обозримом будущем» [Bueger, Liebetrau, Franken 2022:12].

Правовое регулирование подводной коммуникации началось еще в XIX веке, когда в 1884 году Российская империя, Османская империя, Австро-Венгрия, Франция, Великобритания, Канада, Италия, Япония, США и ряд других государств подписали Конвенцию по защите подводных телеграфных кабелей², которая является бессрочной. Согласно положениям данного документа, повреждение подводных кабелей квалифицируется как наказуемое преступление, а судно, которое случайно зацепило трос и пожертвовало своими рыболовными сетями, чтобы не порвать его, должно получить компенсацию за потерянное оборудование.

Параллельно с развитием индустрии подводных кабелей, возникали определенные проблемы, связанные с их эксплуатацией. Помимо риска физического повреждения кабелей, существует проблема подводного шпионажа с помощью снятия данных с подводных кабелей. Так, в начале 1970-х годов США провели операцию под кодовым названием Ivy Bells по тайному прослушиванию советской подводной линии связи, которая соединяла главную базу Тихоокеанского флота в Петропавловске-Камчатском со штабом во Владивостоке. Линия пролегла по дну Охотского моря в советских территориальных водах. Американские водолазы незаконно проникли в юрисдикцию СССР и закрепили подслушивающее устройство на кабеле, находившемся на глубине 120 метров. Прибор осуществлял запись на магнитные носители, которые водолазы

меняли каждый месяц. В 1981 году прослушка была обнаружена и демонтирована советской стороной [Sontag, Drew 2000]. Также в 2013 году, благодаря Эдварду Сноудену, экс-сотруднику Агентства национальной безопасности США, широко распространились сведения о том, что британские и американские спецслужбы незаконно «прослушивали» более 200 кабелей в рамках сделки с американским телекоммуникационным гигантом AT&T³.

Прокладка подводных кабелей может также затрагивать весьма чувствительные регионы земного шара, где существуют расхождения относительно подходов к делимитации, например, Арктику. Американско-японско-финский консорциум Far North Fiber анонсировал прокладку первого в мире арктический кабель протяженностью почти 17 тыс. километров к 2027 году, который должен соединить Европу, Азию и Северную Америку. Проект изначально предполагал сотрудничество с Россией, однако, из-за политических событий и дистанцирования России и других стран-участниц, российская сторона начала реализацию собственного проекта по прокладке арктического кабеля «Полярный экспресс» протяженностью более 12 тыс. километров, который будет проходить от Мурманска до Владивостока по Северному морскому пути.

На первый взгляд, наиболее уязвимым местом подводных кабелей является место, где они достигают земли на станциях выхода на берег, поскольку в этих местах они доступны без специального оборудования, и потенциально могут стать мишенью, соответственно, именно в этих местах нужно обеспечить особый режим безопасности. Однако на практике видно, что диверсии происходят в самых разных местах. Другой вопрос, что в системе подводных кабелей действительно есть важнейшие «узлы» – места, через которые, в силу их географического положения, одновременно проходит множество кабелей. Например, примерно 75 % всех кабелей в Северном полушарии проходят в непосредственной близости от ирландских вод, «облегчая» финансовые транзакции, телекоммуникации и подключение к Интернету, а также деятельность

² Международная конвенция по охране подводных телеграфных кабелей, 1884 г.: принята 14 марта 1884 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901786544?ysclid=mmyszp0ix405785931> (дата обращения: 07.03.2026)

³ Angwin J., Savage Ch., Larson J., Moltke H., Poitras L., Risen J. AT&T Helped U.S. Spy on Internet on a Vast Scale. August 15, 2015. New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2015/08/16/us/politics/att-helped-nsa-spy-on-an-array-of-internet-traffic.html> (accessed date: 14.03.2026).

офшорных компаний по возобновляемым источникам энергии, военных и научно-исследовательского сообщества» [McCabe, Flynn 2024]. Соответственно, вопрос о защите таких важных «узлов» также стоит довольно остро.

По данным Международного комитета по защите кабелей, в год в мире происходит среднем от 150 до 200 разрывов подводных кабелей, а каждую неделю требуется около трех ремонтов. 80 % сбоев в работе кабелей вызваны случайным вмешательством человека или стихийными бедствиями. Обычно на ремонт уходит несколько недель, но это зависит от различных факторов, таких как тип обрыва, глубина и погодные условия⁴.

Проблема повреждений подводных кабелей находится в поле зрения Международного союза электросвязи (далее – МСЭ). Являясь специализированным учреждением ООН, данная международная организация принимает меры по защите подводных кабелей на универсальном уровне. Так, в ноябре 2024 года МСЭ совместно с Международным комитетом по защите кабелей учредили Международный консультативный орган по обеспечению устойчивости подводных кабелей. Его деятельность направлена на повышение устойчивости кабелей путем продвижения передовых практик и принципов для всех правительств и участников отрасли. Перед данным органом стоит задача обеспечить своевременное разворачивание и скорейший ремонт подводных кабелей, снизить риски повреждений и улучшить непрерывность коммуникаций. В состав консультативного органа входят 40 членов, в том числе представители государственных органов, промышленности и эксперты в области телекоммуникаций со всего мира.

В феврале 2025 года в г. Абудже (Нигерия) прошел Международный саммит по устойчивости подводных кабелей, организованный правительством Нигерии, МСЭ и Международным комитетом по защите кабелей. В рамках данного мероприятия было проведено первое заседание Международного консультативного органа

по обеспечению устойчивости подводных кабелей. Участники приняли Абуджийскую декларацию, в которой отмечена важность повышения устойчивости инфраструктуры подводных кабелей. Данный документ должен способствовать глобальному сотрудничеству по ключевым направлениям, включая усиление защиты кабелей за счет снижения рисков, продвижение разнообразных маршрутов и высадок для повышения устойчивости и непрерывности, а также своевременный ремонт⁵.

Второй Международный саммит по устойчивости подводных кабелей (включая заседание Международного консультативного органа по обеспечению устойчивости подводных кабелей) прошел в феврале 2026 года в г. Порту (Португалия) при поддержке правительства Португалии, МСЭ Международного комитета по защите кабелей. Участники приняли Декларацию, которая устанавливает практические рекомендации по укреплению международного сотрудничества и повышению устойчивости и защиты инфраструктуры подводных кабелей по всему миру. В документе подтверждена необходимость усиления поддержки подводных кабелей, лежащих в основе глобальных цифровых коммуникаций⁶.

2.2. Подводные трубопроводы

Несмотря на то что некоторые авторы справедливо указывают на то, что еще «пять тысяч лет до нашей эры китайцы уже соорудили приспособления из соединенных стволов бамбука для транспортировки воды, а также для канализации», [Soubeyrol 1958:11], безусловно, подводный трубопровод – это весьма сложное современное техническое сооружение,

Что касается подводных трубопроводов как части глобальной подводной инфраструктуры, то их развитие началось почти на столетие позже, чем развитие кабелей – в XX веке, в годы Второй мировой войны. Первый в мире подводный трубопровод был построен в 1942 году в СССР, и проходил по дну Ладожского озера на тринадцатиметровой глубине. Стальной подводный

⁴ На базе ООН создан международный орган для защиты подводных кабелей. Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/11/1458881> (дата обращения: 14.03.2026).

⁵ International summit outlines steps to improve resilience of submarine telecommunications cables worldwide. Abuja, Nigeria, 27 February 2025. International Telecommunication Union. URL: <https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/PR-2025-02-27-submarine-cables-summit-nigeria.aspx> (accessed date: 14.03.2026).

⁶ Porto Summit drives critical cooperation on submarine cable resilience. Porto, Portugal, 03 February 2026. International Telecommunication Union. URL: <https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/PR-2026-02-03-Porto-Submarine-Cable-Resilience-Summit.aspx> (accessed date: 14.03.2026).

трубопровод снабжал блокадный Ленинград топливом для автомобилей и бронетехники. В 1944 году британцы реализовали проект «Плут» (аббревиатура Pipe-Lines Under The Ocean – трубопровод под океаном) по строительству подводного трубопровода между побережьями Англии и Франции под Ла-Маншем, для обеспечения группировки союзных войск в Нормандии.

Со времен Второй мировой войны прошло почти восемь десятилетий, было построено множество подводных трубопроводов, однако комплексной международной конвенции, регулирующей основные международно-правовые аспекты, связанные именно с подводными трубопроводами, так и не было заключено. Отечественные эксперты справедливо отмечают, что «современные масштабы использования трубопроводов – прежде всего при пересечении государственных границ, при прокладке на морском дне – обусловили необходимость уточнения их международно-правового режима» [Николаев 2006:125]. После терактов на российских газопроводах в сентябре 2022 года, сенатор К.И. Косачев отметил, что «закономерным юридическим итогом ситуации с подрывом «Северных потоков» должна стать разработка и принятие международной конвенции по защите подводных трубопроводов»⁷. Тем не менее подобного документа нет и пока не предвидится.

Важно учитывать также то, что трубопроводы, проходящие по территории двух и более государств, а также по Району морского дна, приобретают смешанный правовой статус, являясь одновременно объектами как национального, так и международного права, что требует фактически «двойного» правового регулирования: «На международно-правовом уровне этот режим представлен прежде всего универсальными международными конвенциями, вместе с тем решение ряда вопросов международное право относит к национальному праву» [Николаев 2006:135].

Важной особенностью подводных кабелей и трубопроводов является то, что основная их часть находится на морском дне, «что делает их в значительной степени невидимыми». Эта особенность приводит к тому, что возникает такое любопытное явление, которое отдельные

исследователи называют «коллективной морской слепотой / collective seablindness» [Bueger, Edmunds 2017], суть которой сводится к уделению меньшего внимания тому, что невидимо человеческому глазу, и остается незамеченным до тех пор, пока не выйдет из строя.

В то же время «невидимость» подводной инфраструктуры является тем фактором, который ее защищает от внешнего воздействия: «Как это ни парадоксально, невидимость кабелей также защищает их. Хотя они и обозначены на картах, чтобы избежать случайного повреждения, их невидимость подразумевает, что их сложнее использовать в качестве цели преднамеренных атак» [Bueger, Liebetrau, Franken 2022:13]. При этом нахождение трубопроводов на большой глубине делает подобные атаки весьма сложными с технической точки зрения, поскольку подводные трубопроводы являются надежной укрепленной конструкцией, представляющей собой не просто металлическую трубу, а конструкцию, покрытую сверху специальным прочным бетонным покрытием, которое производится из железной руды, смешанной с цементом, которая армирует трубу. Таким образом, целенаправленное повреждение такой конструкции требует не просто привлечения водолазов, которые имеют навыки работы на большой глубине, но и предполагает использование взрывчатых веществ. Совокупность данных факторов уже позволяет говорить о наличии умысла и вины, которые могут в дальнейшем ставить вопрос об ответственности.

3. Ключевые международно-правовые аспекты, возникающие в процессе прокладки и обслуживания подводной инфраструктуры

3.1. Международно-правовое регулирование подводной инфраструктуры

Основные международно-правовые аспекты, связанные с прокладкой и с различными вопросами подводной инфраструктуры, регламентируются современным международным морским правом. Специфика правового регулирования таких отношений состоит в том, что отдельные участки проложенных кабелей и трубопроводов могут выходить за пределы государственной

⁷ Косачев предложил принять конвенцию по защите подводных трубопроводов. – *Парламентская газета*. 20.03.2023. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kosachev-predlozhit-prinyat-konvenciyu-po-zashhite-podvodnykh-truboprovodov.html> (дата обращения: 14.03.2026).

территории и за пределы действия национальной юрисдикции.

В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года⁸ суверенитет прибрежного государства распространяется на его внутренние воды и территориальное море, в т.ч. на их дно. В связи с этим если подводный трубопровод или кабель проложены исключительно по территории одного государства, то оно посредством национального законодательства определяет их правовой режим. Если же трубопровод и кабель пересекают районы дна внутренних морских вод, или дна территориального моря двух государств, каждое из них вправе определять порядок и условия прокладки участка трубопровода в пределах своей государственной территории.

Статья 58 Конвенции 1982 года устанавливает, что в исключительной экономической зоне все государства как прибрежные, так и не имеющие выхода к морю, пользуются свободой прокладки подводных кабелей и трубопроводов. В свою очередь государства при осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей в исключительной экономической зоне должны должным образом учитывать права и обязанности прибрежного государства и соблюдают законы и правила, принятые прибрежным государством в соответствии с положениями данной Конвенции и другими нормами международного права.

Согласно ст. 79 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года всем государствам, как прибрежным, так и не имеющим выхода к морю, предоставляется право прокладывать подводные кабели и трубопроводы на континентальном шельфе. Прибрежное государство осуществляет суверенные права на всей протяженности континентального шельфа. Трассы для прокладки подводных трубопроводов и кабелей на континентальном шельфе определяются только с согласия прибрежного государства, а также с учетом уже проложенных. Кроме того, часть Конвенции 1982 года посвящена предотвращению загрязнения моря посредством трубопроводов. Основная ответственность за загрязнение водной среды в данном случае возлагается на государство-оператора трубопровода. Конвенция 1982 года повторяет требование Конвенции об открытом море 1958 года о том, что государства должны

обеспечить реализацию наказания за повреждение кабелей судами или лицами, принадлежащими к их юрисдикции.

Статья 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года среди свобод открытого моря закрепила и свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы. В соответствии со ст. 113 Конвенции 1982 года на государства налагается обязанность принимать законы или правила, предусматривающие наказания за разрыв или повреждение подводных кабелей и трубопроводов, проложенных по дну открытого моря. Кроме того, ст. 114 Конвенции 1982 года предусмотрено обязательство государств принимать необходимые законы и правила, предусматривающие, что, если находящиеся под его юрисдикцией лица, которым принадлежит подводный кабель или трубопровод в открытом море, причиняют при прокладке или ремонте этого кабеля или трубопровода разрыв или повреждение другого кабеля или трубопровода, они несут расходы по ремонту. Примечательно, что в данном случае нет обязательства заменить поврежденный трубопровод, или компенсировать собственнику трубопровода все финансовые потери, обусловленные таким повреждением [Вылегжанин, Москва 2015:66].

В целом, можно констатировать, что основные международно-правовые нормы делают акцент на решении проблемы повреждения таких кабелей и трубопроводов в результате непреднамеренных действий, то есть судоходства и рыболовства. Ситуация, при которой подводная инфраструктура становится объектом целенаправленных диверсий и саботажа, является сравнительно новой.

3.2. Проблема организации расследований повреждений объектов подводной инфраструктуры

В случае эксцесса, связанного с повреждением подводных кабелей или трубопроводов, как правило, наступает реакция на двух уровнях – на уровне государств и на международном уровне, в зависимости от территории, по которой проходит подводная трасса объекта.

Например, трассы трубопроводов «Северные потоки», на которых произошли диверсии 26 сентября 2022 года, проходят через

⁸ Конвенция ООН по морскому праву, 1982 г.: принята 10 декабря 1982 г. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf?ysclid=mmyt8pj1h8663152960 (дата обращения: 15.03.2026)

территориальные моря трех государств (России, Дании и Германии), а также через исключительные экономические зоны пяти государств (России, Швеции, Финляндии, Дании и Германии), поэтому вполне логично, что случившееся должно было привести к совместному расследованию этих стран. Но, к сожалению, диверсии продемонстрировали полную неспособность государств к совместному конструктивному взаимодействию, проистекающую из политических противоречий.

В марте 2023 года в Совете Безопасности ООН состоялось голосование по резолюции о необходимости международного расследования диверсий на «Северных потоках», инициаторами которой были Россия и Китай. В поддержку резолюции проголосовали три члена Совета Безопасности (Россия, Китай и Бразилия), остальные двенадцать участников воздержались, поэтому резолюция не была принята. Вице-спикер Совета Федерации К.И. Косачев тогда отметил, что ООН фактически пренебрегла своей обязанностью по созданию комиссии по расследованию фактов, которая проистекает из Декларации об установлении фактов в области поддержания международного мира и безопасности 1991 года: «Совету Безопасности следует всякий раз рассматривать возможность включения в свои резолюции положения об использовании механизма установления фактов (пункт 9)»⁹.

В целом, ООН проявила в деле о терактах на «Северных потоках» максимально отстраненную и равнодушную позицию. Весной 2024 года, когда прошло уже полтора года с момента взрывов, высокопоставленные чиновники ООН в один голос заявляли, что «у ООН нет дополнительных сведений, кроме общедоступной информации, о подрыве газопроводов «Северный поток» в сентябре 2022 года, и она не может проверить или подтвердить заявления или сообщения, сделанные по поводу этого инцидента».¹⁰ Представители Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций

также заявляли, что данное ведомство, «не наделено мандатом расследовать или оценивать поведение государств или других действующих лиц» в контексте взрывов на «Северных потоках»¹¹.

По сути, вместо международного расследования терактов, были реализованы три отдельных расследования в рамках национальных юрисдикций, никак не связанные между собой. Осенью 2022 года Германия, Дания и Швеция объявили о проведении следственных действий по факту подрыва газопроводов. Россия направила всем трем странам официальные запросы о создании совместных следственных групп, однако получила отказы. 28 сентября 2022 года Генпрокуратура России квалифицировала случившееся на газопроводах «Северный поток» как акт международного терроризма в соответствии с ч. 1 ст. 361 Уголовного кодекса Российской Федерации. В первые недели после терактов, в результате немецкого, шведского и датского расследований, были найдены следы взрывчатого вещества и сделаны идентичные выводы о намеренном подрыве газопроводов. Однако в феврале 2024 года Швеция и Дания объявили о прекращении собственных расследований, сославшись на отсутствие необходимой юрисдикции. Несмотря на разные позиции и мнения государств относительно заказчиков терактов, большинство экспертов из разных стран сходятся в том, что теракты на «Северных потоках» были настолько сложны в организационном и техническом плане, что проводились под эгидой какого-то государства.

В октябре 2023 года в Балтийском море был поврежден газопровод Baltic Connector между Эстонией и Финляндией, запущенный в работу в январе 2020 года. Характерно, что, до диверсии на российских «Северных потоках» в 2022 году, базовой версией повреждений на трубопроводах выступали природные факторы, а после диверсии, базовой версии стали целенаправленные намеренные действия. Финская сторона выдвигала предположения о том, что к повреждению

⁹ Вице-спикер Совфеда Косачев о том, почему должно быть проведено международное расследование диверсии на «Северных потоках» 27.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/27/vice-spiker-sovfeda-kosachev-o-tom-pochemu-dolzno-byt-provedeno-mezhdunarodnoe-rassledovanie-diversii-na-severnyh-potokah.html> (дата обращения: 14.03.2026).

¹⁰ United Nations Has No Added Details on Nord Stream Explosions, Security Council Hears, as Members Underscore Need to Protect Critical Infrastructure. C/15683. 26 April 2024. URL: <https://press.un.org/en/2024/sc15683.doc.htm> (accessed date: 14.03.2026).

¹¹ United Nations Has No Added Details on Nord Stream Explosions, Security Council Hears, as Members Underscore Need to Protect Critical Infrastructure. C/15683. 26 April 2024. URL: <https://press.un.org/en/2024/sc15683.doc.htm> (accessed date: 14.03.2026).

газопровода имел отношение российский контейнеровоз «Севморпуть», однако Россия полностью исключила свою причастность к инциденту. В итоге выяснилось, что причиной аварии стал огромный якорь китайского контейнеровоза, который в сильный шторм вынужденно протащил его по морскому дну.

Есть немало примеров, когда политическая реакция существенно опережала формальные процедуры, связанные с установлением фактов и процессом доказывания¹². Так, многочисленные случаи повреждения подводных кабелей в Красном море в 2023–2024 годах обычно приписывались хуситам, военизированному йеменскому военно-политическому движению, хотя формально нет никаких подтверждений данной версии, кроме политизированных комментариев. В свою очередь, представители движения хуситов никакого официального подтверждения по целенаправленному воздействию на кабели не давали, и, более того, возложили ответственность за любые повреждения кабелей на действия американской и британской стороны¹³.

3.3. Международно-правовая классификация преступлений, совершаемых на объектах подводной инфраструктуры

Важным юридическим вопросом является международно-правовая характеристика терактов и диверсий, совершенных в отношении подводной инфраструктуры. В целом, комбинация умысла и вины, в сочетании с государственным участием, позволяют отнести данные действия к такой разновидности международно-противоправных деяний, которые в доктрине международного права получили наименование «международные преступления». Это собирательный термин, объединяющий такие явления, как агрессия, геноцид, экоцид, апартеид и «государственный терроризм».

Умышленное повреждение подводных кабелей и трубопроводов по заказу какого-то государства можно отнести к одной из разновидностей «государственного терроризма». Данный вид международных преступлений государств относится к числу наиболее труднодоказуемых,

а также является весьма многоаспектным. «Государственный терроризм» представляет собой «зонтичный» термин, объединяющий различные действия, совершаемые под контролем государства или же с привлечением государственных возможностей, и при этом реализуемые секретно¹⁴.

Также необходимо отметить терминологические расхождения в данной тематике. Для обозначения повреждений подводных кабелей и трубопроводов, совершенных намеренно, используются такие термины, как «саботаж», «теракт», «диверсия» и даже довольно туманный термин «преднамеренная человеческая деятельность / intentional human activity» [Bueger, Liebetrau, Franken 2022:13].

В целом, сознательное повреждение частей подводных объектов, находящихся на большой глубине, является крайне сложным процессом, требующим задействования специальных глубоководных аппаратов и особой подготовки водолазов.

3.4. Атаки на уязвимую подводную инфраструктуру и вопросы ответственности

Важным вопросом в контексте привлечения государств к возможной ответственности за намеренное повреждение подводных кабелей и трубопроводов является вопрос о том, является ли атака на подводную инфраструктуру активацией *jus ad bellum*, то есть, является ли диверсия на подводных объектах актом агрессии, дающим пострадавшему государству право на самооборону [Azaria, Ulfstein 2022]. Эксперты задаются вопросом, «могут ли предполагаемые акты саботажа против критически важной морской инфраструктуры рассматриваться как „вооруженное нападение“, которое может послужить поводом для действий, предпринятых в целях самообороны» [Lott 2023].

Важным фактором для определения того, может ли конкретное государство ссылаться на право самообороны, также является регистрация компании, владеющей подводным трубопроводом или кабелем, именно в юрисдикции данного государства. Соответственно, можно

¹² Hanp., Robertson J., Bennet D. A Subsea Cable Went Missing. Was Russia to Blame? Bloomberg. 11 July 2024. URL: <https://www.bloomberg.com/features/2024-undersea-cable-sabotage-russia-norway/> (accessed date: 14.03.2026).

¹³ Хуситы обвинили Великобританию и США в повреждении подводных кабелей. РИА «Новости». 02.03. 2024. URL: <https://ria.ru/20240302/khusity-1930760653.html> (дата обращения: 14.03.2026).

¹⁴ См., напр., Женевская декларация о терроризме. Документ ООН A/42/307 от 29 мая 1987 г.

предположить, что, если кабели или трубопроводы, проложенные в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе прибрежного государства, не зарегистрированы в его юрисдикции, то незаконное применение силы против этих объектов не *prima facie* нарушает суверенные интересы прибрежного государства, и не активирует незамедлительно право на самооборону.

Норвежский эксперт А. Лотт отмечает, что взрывы на «Северных потоках» продемонстрировали, насколько непростой задачей является возложение ответственности на государство за преднамеренное тайное применение силы (саботаж) в морской среде [Lott 2023]. При этом как отмечалось в решении МС ООН 1986 года по делу «Никарагуа против США», именно государство-обвинитель несет бремя доказывания: «Именно государство, являющееся жертвой вооруженного нападения, должно сформировать и заявить о том, что оно подверглось таким нападениям»¹⁵. Также важным вопросом будет вопрос о том, являлся ли исполнитель теракта государственным органом или негосударственным субъектом. В целом, можно согласиться с утверждением, что процесс установки фактов является наиболее слабым местом процедуры доказывания вины конкретного субъекта [Lott 2023]. Это связано как с обособленностью государств в процессе проведения расследований после диверсий на объектах подводной инфраструктуры, так и с политизированностью данной тематики в последние годы, а также с объективной сложностью любой криминологической работы и сбором улик под водой.

Российская сторона неоднократно подчеркивала, что крайне важно «объявить наказуемым преступлением повреждение трубопроводов, предусмотреть нормы о порядке создания и функционирования международной следственной комиссии в случае совершения таких преступлений»¹⁶. К сожалению, можно констатировать, что в настоящее время не существует эффективного правового режима, позволяющего привлечь

к ответственности виновного в нанесении ущерба, нанесенному кабелям и трубопроводам.

4. Правовые и политические последствия атак на критическую подводную инфраструктуру в новейшее время

4.1. Интенсификация международного сотрудничества по защите подводной инфраструктуры

В последнее время многие государства существенно активизировали усилия по защите собственных подводных кабелей и трубопроводов. Данные усилия можно классифицировать по трем уровням: уровень международных межправительственных организаций, уровень двустороннего и многостороннего сотрудничества, а также уровень отдельных государств.

В 2021 году Австралия, Великобритания и США создали трехсторонний оборонный альянс AUKUS, который направлен на противодействие влиянию Китая в акватории Южно-Китайского моря. Одной из задач объединения была объявлена защита подводной инфраструктуры в регионе, а также сотрудничество в области «киберпространства, искусственного интеллекта, квантовых технологий и дополнительных подводных возможностей»¹⁷.

В 2023 году Организация Североатлантического договора (далее – НАТО) объявила о создании Морского центра безопасности критически важной подводной инфраструктуры в составе Объединенного морского командования НАТО (MARCOM). Кроме того, с 2023 года в штаб-квартире НАТО в Брюсселе действует Координационная группа по критической подводной инфраструктуре. Также НАТО и Европейский союз создали совместную оперативную группу, которая будет заниматься случаями повреждения подводной инфраструктуры. На саммите в мае 2023 года «Большая семерка» (G7) выпустила коммюнике, в котором обозначено намерение активно сотрудничать в области обеспечения безопасности подводных кабелей¹⁸.

¹⁵ International Court of Justice. Reports of Judgments. Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). 27 June 1986.

¹⁶ Косачев предложил принять конвенцию по защите подводных трубопроводов. – *Парламентская газета*. 20.03.2023. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kosachev-predlozhit-prinyat-konvenciyu-po-zashhite-podvodnykh-truboprovodov.html> (дата обращения: 14.03.2026).

¹⁷ UK, US AND Australia launch new security partnership. 15 September 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-us-and-australia-launch-new-security-partnership> (accessed date: 14.03.2026).

¹⁸ G7 поддержала расширение сети подводных кабелей для связи с развивающимися странами. 30 апреля 2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17649013> (accessed date: 14.03.2026).

В 2023 году было подписано Соглашение между Великобританией и Норвегией о совместной борьбе с подводными угрозами. Также Бельгия, Великобритания, Германия и другие государства, имеющие доступ к Северному морю, договорились о работе над соглашением о совместной деятельности по защите критически важных элементов инфраструктуры моря от саботажа и шпионажа. Речь идет о защите подводных газопроводов, подводных кабелей, телекоммуникационного оборудования и ветряных электростанций¹⁹.

Государства, активно занимающиеся прокладкой подводной инфраструктуры, существенно интенсифицировали усилия по их защите. Так, Франция объявила об увеличении инвестиций для защиты морского дна, а также начала разработку подводных дронов и роботов, которые бы помогали осуществлять мониторинг подводных объектов. Великобритания создает Центр картографирования морского дна и выделила два новых многоцелевых судна наблюдения за океаном.

4.2. Политические последствия атак на подводную инфраструктуру

С точки зрения гибридной войны, повреждение подводных кабелей может стать мощным инструментом воздействия на политические процессы в различных регионах. Например, на поврежденные в Красном море в мае 2024 года четыре подводных линии связи Asia-Africa-Europe 1, Europe India Gateway, Seacom и TGN, приходилось порядка 25 % трафика между Европой, Азией и Африкой, а ликвидация последствий потребовала времени и средств. Также можно отметить, что, поскольку координация военных операций и сбор разведанных также зависят от кабельной сети, «потеря связи на несколько минут или часов может иметь катастрофические последствия и может иметь серьезные финансовые последствия» [Bueger, Liebetrau, Franken 2022:12].

Именно поэтому весьма важным аспектом является способность государств восстанавливать поврежденные или вышедшие из строя кабели, что напрямую связано с их общим количеством и наличием дублирующих мощностей. Соответственно, некоторые государства,

в частности, США и Китай, активно занимаются наращиванием количества собственных подводных кабелей, что вызывает у других стран беспокойство относительно монополизации отдельных сегментов подводной инфраструктуры. Например, китайский технологический гигант Huawei, через свое подразделение Huawei Marine, уже проложил десятки кабелей по всему миру. К 2030 году Китай собирается увеличить собственную долю в подводных кабелях до 20 процентов [Paik, Counter 2024]. Из-за напряженных отношений США и Китая американская сторона неоднократно подозревала китайскую компанию во встраивании в кабели лазеек для шпионажа. В июне 2023 года начался проект строительства восточно-микронезийского кабеля, финансируемый Австралией, Японией и Соединенными Штатами, который призван противодействовать китайскому влиянию в регионе.

Еще одним последствием участвовавших атак на подводную инфраструктуру является прокладка новых подводных трасс в обход опасных маршрутов. Например, 30 % мирового интернет-трафика идет через Египет, который доминирует в сфере кабельных маршрутов, пролегающих из Европы в сторону Ближнего Востока, Африки и Азии. Многочисленные случаи повреждения кабелей в Красном море привели к тому, что государства озаботились прокладкой трасс в обход проблемного района Красного моря, через арабские страны Персидского залива. Например, Израиль и США начали реализацию проекта по прокладке кабеля TEAS протяженностью 20 тыс. километров совместно с Саудовской Аравией, ОАЭ, Бахрейном, Катаром и Оманом.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, подводную арену уже можно считать отдельной сферой межгосударственного противостояния. Интенсификация намеренного воздействия на подводные кабели и трубопроводы в последние несколько лет актуализирует вопрос о новых вызовах, возникающих в связи с терактами на подводных объектах.

Во-вторых, анализ реакции на подводные диверсии, случившиеся в последние три-четыре

¹⁹ North Sea Nations to Work on Infrastructure Security Pact. 24 April 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-24/north-sea-nations-to-work-on-security-pact-for-infrastructure> (accessed date: 14.03.2026).

года, позволяет предположить, что диверсии на объектах подводной инфраструктуры будут становиться все более частым явлением. Можно выделить несколько причин того, почему данный прогноз вполне логичен:

- воздействие на критическую подводную инфраструктуру куда менее затратно, чем классическое военное противостояние, но при этом наносит государству-противнику ощутимый ущерб;
- данная деятельность практически недоказуема и, соответственно, ненаказуема;
- прямое участие того или иного государства в подобной деятельности отследить довольно сложно;
- воздействие на подводную инфраструктуру можно замаскировать под естественные повреждения, связанные с рыболовством или с использованием тяжелых якорей.

В-третьих, международно-правовое регулирование подводной инфраструктуры в большей степени соответствует реалиям XX века, но не XXI, в котором цифровая коммуникация имеет критически важное значение для любого государства. С учетом лагун, существующих в международном праве, вероятность того, что

государства будут прибегать к осуществлению подводных диверсий в рамках современного «гибридного» противостояния, можно оценить как весьма высокую.

В связи с вышесказанным, полагаем, что с учетом важности подводных кабелей и трубопроводов для многих государств и в целом для мирового сообщества целесообразно поднять вопрос о необходимости разработки проекта универсального международного договора о сотрудничестве по предупреждению повреждений объектов подводной инфраструктуры и ликвидации последствий таких действий. Причем такой договор мог бы предусматривать действия государств как при намеренном повреждении, так и случайном. В нем следовало бы закрепить нормы о правах и обязанностях государств по предупреждению повреждений и порчи подводных кабелей и трубопроводов, а также о сотрудничестве по расследованию совершенных атак и восстановлению нарушенной инфраструктуры. Также в договоре следовало бы предусмотреть ответственность государств за умышленное повреждение подводных кабелей и трубопроводов.

Список литературы

1. Вылегжанин А.Н., Москва У. 2015. Международно-правовые начала управления трансграничными трубопроводами. – *Право и управление*. № 3 (36). С. 62–69.
2. Николаев А.В. 2006. Правовой режим подводных трубопроводов (некоторые аспекты международного и российского права). – *Московский журнал международного права*. №5. С. 123–135.
3. Пешков И.Б. 2013. Подводные кабели: современное состояние и тенденции развития. – *Кабели и провода*. 2013. № 5. С. 9–25.
4. Рылова М.А., Шве́ц Д.А. 2019. Свобода прокладки подводных кабелей и право на разработку минеральных ресурсов: «на перекрестке равнозначных дорог». – *Право. Журнал Высшей школы экономики*. № 1. С. 232–250.
5. Azaria D., Ulfstein G. 2022. Are sabotage of submarine pipelines an 'armed attack' triggering a right to self-defence? – *Blog of the European Journal of International Law*. URL: <https://www.ejiltalk.org/are-sabotage-of-submarine-pipelines-an-armed-attack-triggering-a-right-to-self-defence/> (accessed date: 14.03.2026).
6. Foggo J., Fritz A. 2016. The Fourth Battle of the Atlantic. – *Proceedings of US Naval Institute*. Vol. 142 (6).
7. Benner T. 2025. The Underwater Battlefield: Protecting Submarine Critical Infrastructure. – *Internationale Politik Quarterly*. Winter 2025. URL: <https://ip-quarterly.com/en/underwater-battlefield-protecting-submarine-critical-infrastructure> (accessed date: 14.03.2026).
8. Bueger C., Liebetrau T., Franken J. 2022. *Security threats to undersea communications cables and infrastructure – consequences for the EU*. European Parliament. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2022/702557/EXPO_IDA\(2022\)702557_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2022/702557/EXPO_IDA(2022)702557_EN.pdf) (accessed date: 14.03.2026).
9. Bueger C., Edmunds T. 2017. Beyond Seablindness: A New Agenda for Maritime Security Studies. – *International Affairs*. Vol. 93 (6). P. 1293–1311.
10. Hai Dang Vu. 2024. State Jurisdiction Over Submarine Pipelines: Southeast Asian Practice from the Relevant Provisions of National Laws. – *Viability of UNCLOS amid Emerging Global Maritime Challenges*. Springer. P. 179–198.
11. Hinck G. 2017. Cutting the Cord: The Legal Regime Protecting Undersea Cables. – *Lawfare*. 21 November 2017. URL: <https://www.lawfaremedia.org/article/cutting-cord-legal-regime-protecting-undersea-cables> (accessed date: 14.03.2026).
12. Lott A. 2023. Attacks against Europe's Offshore Infrastructure within and beyond the Territorial Sea under Jus ad Bellum. – *Blog of the European Journal of International Law*. October 17, 2023. URL: <https://www.ejiltalk.org/attacks-against-europes-offshore-infrastructure-within-and-beyond-the-territorial-sea-under-jus-ad-bellum/> (accessed date: 14.03.2026).
13. McCabe R., Flynn B. 2024. Under the radar: Ireland, maritime security capacity, and the governance of sub-sea infrastructure. – *European Security*. Vol. 33. Issue 2. P. 324–344.
14. Pandey S.K., Bhushan A. 2023. Submarine Cables: Issues of Maritime Security, Jurisdiction, and Legalities. –

- European Journal of Theoretical and Applied Sciences*. 2023. Vol. 1 (4). P. 117-132.
15. Paik A., Counter J. 2024. International Law Doesn't Adequately Protect Undersea Cables. That Must Change. – *The Atlantic Council*. January 25, 2024.
 16. Sontag Sh., Drew Ch. 2000. *Blind Man's Bluff: The Untold Story of American Submarine Espionage*. Public Affairs. 432 p.
 17. Soubeyrol J. 1958. La Condition Juridique des Pipelines en Droit International. – *Annuaire Français de Droit International*.
 18. Sunak R. 2017. Undersea Cables: Indispensable, Insecure. *Policy Exchange*. URL: <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2017/11/Undersea-Cables.pdf> (accessed date: 14.03.2026).
 19. Wrathall L.R. 2010. The Vulnerability of Subsea Infrastructure to Underwater Attack: Legal Shortcomings and the Way Forward. – *San Diego International Law Journal*. Vol. 10 (223). (accessed date: 14.03.2026).
 8. Lott A. Attacks against Europe's Offshore Infrastructure within and beyond the Territorial Sea under Jus ad Bellum. – *Blog of the European Journal of International Law*. October 17, 2023. URL: <https://www.ejiltalk.org/attacks-against-europes-offshore-infrastructure-within-and-beyond-the-territorial-sea-under-jus-ad-bellum/> (accessed date: 14.03.2026).
 9. McCabe R., Flynn B. Under the radar: Ireland, maritime security capacity, and the governance of subsea infrastructure. – *European Security*. 2024. Vol. 33. Issue 2. P. 324-344.
 10. Nikolaev A.V. Pravovoj režim podvodnyh truboprovodov (nekotorye aspekty mezhdunarodnogo i rossijskogo prava) [The legal regime of underwater pipelines (some aspects of international and Russian law)]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2006. № 5. S. 123-135. (In Russ.)
 11. Pandey S.K., Bhushan A. Submarine Cables: Issues of Maritime Security, Jurisdiction, and Legalities. – *European Journal of Theoretical and Applied Sciences*. 2023. Vol. 1 (4). P. 117-132.
 12. Paik A., Counter J. International Law Doesn't Adequately Protect Undersea Cables. That Must Change. – *The Atlantic Council*. January 25, 2024.
 13. Peshkov I.B. Podvodnye kabeli: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya [Underwater cables: current state and development trends]. – *Kabeli i provoda [Cables and wires]*. 2013. № 5. S. 9-25. (In Russ.)
 14. Rylova M.A., Shvec D.A. Svoboda prokladki podvodnyh kabelej i pravo na razrabotku mineral'nyh resursov: «na perekrestke ravnoznachnyh dorog» [Freedom to lay underwater cables and the right to exploit mineral resources: "at the intersection of equivalent roads"]. – *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki [Right. Journal of the Higher School of Economics]*. 2019. № 1. S. 232-250. (In Russ.)
 15. Sontag Sh., Drew Ch. *Blind Man's Bluff: The Untold Story of American Submarine Espionage*. Public Affairs. 2000. 432 p.
 16. Soubeyrol J. La Condition Juridique des Pipelines en Droit International. – *Annuaire Français de Droit International*. 1958.
 17. Sunak R. Undersea Cables: Indispensable, Insecure. – *Policy Exchange*. 2017. URL: <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2017/11/Undersea-Cables.pdf> (accessed date: 14.03.2026).
 18. Vylegzhanin A.N., Moskva U. Mezhdunarodno-pravovye nachala upravleniya transgranichnymi truboprovodami [International legal principles of management of cross-border pipelines]. – *Pravo i upravlenie [Law and management]*. 2015. № 3 (36). S. 62-69. (In Russ.)
 19. Wrathall L.R. The Vulnerability of Subsea Infrastructure to Underwater Attack: Legal Shortcomings and the Way Forward. – *San Diego International Law Journal*. 2010. Vol. 10 (223). (accessed date: 14.03.2026).

References

1. Azaria D., Ulfstein G. Are sabotage of submarine pipelines an 'armed attack' triggering a right to self-defence? – *Blog of the European Journal of International Law*. 2022. URL: <https://www.ejiltalk.org/are-sabotage-of-submarine-pipelines-an-armed-attack-triggering-a-right-to-self-defence/> (accessed date: 14.03.2026).
2. Benner T. The Underwater Battlefield: Protecting Submarine Critical Infrastructure. – *Internationale Politik Quarterly*. Winter 2025. URL: <https://ip-quarterly.com/en/underwater-battlefield-protecting-submarine-critical-infrastructure> (accessed date: 14.03.2026).
3. Bueger C., Liebetrau T., Franken J. *Security threats to undersea communications cables and infrastructure – consequences for the EU*. European Parliament. 2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2022/702557/EXPO_IDA\(2022\)702557_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2022/702557/EXPO_IDA(2022)702557_EN.pdf) (accessed date: 14.03.2026).
4. Bueger C., Edmunds T. Beyond Seablindness: A New Agenda for Maritime Security Studies. – *International Affairs*. 2017. Vol. 93 (6). P. 1293-1311.
5. Foggo J., Fritz A. The Fourth Battle of the Atlantic. – *Proceedings of US Naval Institute*. 2016. Vol. 142 (6).
6. Hai Dang Vu. State Jurisdiction Over Submarine Pipelines: Southeast Asian Practice from the Relevant Provisions of National Laws. – *Viability of UNCLOS amid Emerging Global Maritime Challenges*. 2024. Springer. P. 179-198.
7. Hinck G. Cutting the Cord: The Legal Regime Protecting Undersea Cables. – *Lawfare*. 21 November 2017. URL: <https://www.lawfaremedia.org/article/cutting-cord-legal-regime-protecting-undersea-cables> (accessed date: 14.03.2026).

Информация об авторах**Кира Львовна САЗОНОВА**

Доктор юридических наук, доцент Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Вернадского пр-т, 82, Москва, 119571, Российская Федерация

kira_sazonova@mail.ru
ORCID 0000-0001-5486-5817

Дамир Камильевич БЕКАШЕВ

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

dambek@yandex.ru
ORCID 0000-0002-4596-7739

About the Authors**Kira L. SAZONOVA**

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor of the Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

82 Vernadskogo Ave., bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 119571

kira_sazonova@mail.ru
ORCID 0000-0001-5486-5817

Damir K. BEKASHEV

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

dambek@yandex.ru
ORCID 0000-0002-4596-7739